

Митрополит Иларион: Мы сохраняем общение со всеми архиереями и священнослужителями, которые не признают и не признают «легитимизированных» Константинополем раскольников

В интервью телеканалу «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион подвел некоторые итоги уходящего года, в том числе рассказал о завершении воссоединения русской православной диаспоры под омофором Патриарха Московского и всея Руси, о ситуации, сложившейся в связи с попыткой легализации украинских раскольников со стороны Константинопольского Патриархата и реакции Русской Православной Церкви на признание неканонической структуры на Украине со стороны глав двух Поместных Церквей, раскрыл подробности уникального церковного проекта по помощи сирийским детям и поделился размышлениями о роли совместной социальной работы для укрепления взаимодействия христиан разных исповеданий.

– Церковная и околоцерковная тема 2019 года, которую продолжают обсуждать, – это, конечно, украинский раскол. Могли бы Вы разъяснить, установилась ли позиция Русской Православной Церкви по отношению к тем христианам, которые приняли новую неканоническую «украинскую церковь»? И можно ли уже сказать, как отражается украинский раскол на Русской Церкви, на жизни всего Православия?

– Украинский раскол в целом никак не отражается на внутренней жизни Русской Православной Церкви. В самой Украине это, конечно, болезненная тема, потому что раскол продолжается без малого 30 лет.

Увращение раскола, с точки зрения церковных канонов, лежит через покаяние. Действия по его «легитимизации», предпринятые Патриархом Варфоломеем, не внесли примирение в среду украинских православных верующих, не принесли увращения раскола, но лишь обострили существовавшие противоречия.

Имеющееся на сегодня признание созданной из раскольников новой структуры со стороны двух Поместных Церквей было воспринято нами с глубоким сожалением. Но мы понимаем, что эти решения стали вынужденными, они были приняты под очень большим давлением, в том числе давлением со стороны государственной администрации Соединенных Штатов Америки.

Собственно, США и не скрывали свою позицию: они однозначно поддержали эту так называемую автокефалию. Достаточно сказать, что посол Соединенных Штатов в Греции Дж. Пайетт много раз встречался с Архиепископом Афинским Иеронимом, прежде чем тот озвучил позицию относительно признания новосозданной церковной структуры на Украине. С сожалением воспринимая происшедшее, мы сохраняем общение со всеми архиереями и священнослужителями, которые не признают и не признают «легитимизированных» раскольников, а таких много и в Элладской Церкви, и в Александрийском Патриархате, и по всему миру.

– В уходящем году была пройдена важная веха: как сказал Патриарх Кирилл, воссоединение приходов русской традиции в Западной Европе с Русской Православной Церковью стало историческим событием. Разъясните, какое значение оно имеет? Как Вам кажется, может ли это событие дополнительно укрепить связи с русскими эмигрантами первой волны и их потомками?

– Чтобы понять значение этого события, надо вспомнить, что вскоре после революции значительное число русскоязычных верующих оказалось за рубежом. Вместе с ними там оказались священники и епископы, которые объединились в три разные структуры: это структура, которая себя именовала Русской Православной Церковью Заграницей, это приходы Московского Патриархата, которые сохраняли каноническую связь с Москвой, а также приходы, которые не захотели войти ни в ту, ни в другую юрисдикцию и на временной основе были включены в состав Константинопольского Патриархата. Это было тяжелое разделение, которое проходило не только через церковные структуры, но через семьи, через судьбы многих людей. Были даже такие семьи в эмиграции, в которых кто-то ходил в одну церковь, кто-то – в другую, что становилось причиной раздоров, конфликтов.

И вот уже на наших глазах началось уврачевание разделения: сначала воссоединилась с Московским Патриархатом Русская Православная Церковь Заграницей. Это событие, ставшее важным шагом на пути к окончательному преодолению разделения, в 2007 году очень широко освещалось в средствах массовой информации. Последним же шагом на этом пути было состоявшееся в нынешнем году воссоединение с Московским Патриархатом приходов русской традиции, которые состояли временно в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Таким образом, можно говорить о том, что завершилось воссоединение русской православной диаспоры под омофором Московского Патриарха.

– Хотелось бы поговорить и о связях с Католической Церковью. Мне кажется очень символичным, что этот зимний праздничный период, имеющий отношение к празднованию Рождества, особенно объединяет католиков и православных. В 2016 году на Кубе произошла уникальная встреча Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла и Папы Римского Франциска. До сих пор помню, как тогда я в ночное время на рабочем месте отслеживала ход происходившей беседы. Это был очень значимый момент. Интересно, что изменилось за прошедшие годы, удастся ли сохранить заданную той встречей динамику в отношениях?

– Нам удастся сохранять положительную динамику в отношениях с Католической Церковью.

Скоро мы будем отмечать четыре года со дня исторической встречи между Патриархом Кириллом и Папой Франциском. Она была исторической по многим причинам. Во-первых, потому, что никогда до того в истории не встречались Папа Римский и Патриарх Московский. Во-вторых, потому, что она действительно открыла новую страницу в истории взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью – они стали более доверительными, более конструктивными. Мы разрабатываем целый ряд совместных проектов.

Прежде всего, это проекты, касающиеся разного рода благотворительной и социальной работы, например, мы работаем над оказанием помощи пострадавшему населению Сирии.

У Русской Православной Церкви есть проект «Чужих детей не бывает», в рамках которого мы привозим в Россию детей, которые подорвались на минах или стали жертвами бомбардировок, из-за чего потеряли конечности. Для этих ребят изготавливают специальные протезы, которые подгоняют под каждого пациента; детей обучают пользоваться протезами. Помимо этого, приехавшие в Москву из Сирии пострадавшие дети проходят комплексную реабилитацию, в том числе психологическую. Этот проект мы на данный момент осуществляем собственными средствами при помощи российских фондов, в том числе фонда «Линия жизни».

Но надеемся, что такого рода проекты сможем осуществлять и совместно с католиками, потому что они параллельно с нами ведут подобную работу. Эта работа может нас сплотить, укрепить наше взаимодействие.

– В нынешнем году Россия провела важный международный форум «Россия-Африка». В этом свете как Русская Православная Церковь видит сейчас свое присутствие в этой части мира? Есть ли у вас новые проекты на 2020 год и далее?

– В настоящее время мы столкнулись с новой для нас ситуацией. Мы неизменно исходили из того, что Африка является канонической территорией Александрийского Патриархата, хотя, надо сказать, слова «и всей Африки» были добавлены к титулу Предстоятеля этой Церкви лишь в 20-х годах XX века, прежде традиционный ареал его влияния ограничивался Северной Африкой, то есть территорией, что исторически относилась к Александрийскому Патриархату.

В течение прошедшего столетия, действительно, Патриарх Александрийский распространил свою юрисдикцию на весь Африканский континент, и мы его в этом поддерживали. А когда мы строили там храмы, то делали это по договоренности с Александрийским Патриархатом, возведенные нами в Африке храмы входили в его состав, и даже священники, которые направлялись из России для служения на этих приходах, становились на временной основе клириками Александрийской Церкви.

После того, как, к сожалению, Патриарх Александрийский Феодор занял позицию в поддержку раскольников на Украине, нам придется эту парадигму корректировать. Мы еще не знаем, как это будет происходить, но уже видим, что к нам обращаются отдельные африканские священнослужители; наши священники, которые служат сейчас в Африке, уже канонически не связаны с Александрийским Патриархатом. Мы видим, что внутри этой Церкви растет недовольство тем, что совершил Патриарх Феодор: буквально несколько дней назад 27 священников из нескольких африканских стран направили ему открытое письмо, в котором выражают несогласие с признанием раскольников. Не хочу сейчас предсказывать, как будут развиваться события, но если Александрийский Патриархат окажется на стороне раскола, тогда нам, видимо, придется создавать в Африке приходы для наших верующих, потому что они не смогут причащаться в храмах Александрийского Патриархата.

Начинается сезон зимних праздников. Есть ли у Вас какие-либо пожелания верующим или особые задачи для них на первые месяцы 2020 года? Расскажите, пожалуйста.

– Мое главное пожелание – чтобы не было войны, чтобы мы жили в мире. Пожелание всем гражданам нашей страны – чтоб мы жили в мире и согласии вне зависимости от религиозных убеждений, от взглядов или предпочтений. У нас один общий дом, и мы призваны совместно этот дом строить. Поэтому очень востребовано сегодня взаимодействие не только между различными христианскими конфессиями, но и между представителями разных религий. Все мы, как верующие, так и люди, которые не принадлежат ни к каким религиозным традициям, призваны участвовать в созидании нашего общего дома, должны чувствовать себя ответственными за стабильность в нем.

Хотел бы пожелать всем нам помощи Божией в предстоящем новом году.